Игра "Наблюдатели судного дня" имела в общей сложности четыре концовки.

Лучшим исходом было окончание полнолуния. После того, как герои Стражей Судного Дня запечатали трещину в Лунном Царстве, они сняли свои доспехи и вернулись на поля, став легендами. Переселение души Уильяма последовало за этим идеальным концовочным сейвом.

Нормальным концом было окончание новолуния. Хотя главный герой отразил вторжение Лунного Царства, самая большая трещина не могла быть закрыта. Наблюдатели Судного Дня активировали Вечный Дозор в Сумеречной крепости.

Затем наступил конец убывающей луны. Главный герой пожертвовал своей душой и превратился в воплощение Семи Святых Духов, вернув трех Повелителей Пустоты, которые уже ступили в Каррере, в Лунное Царство. Однако после того, как главный герой пожертвовал собой, в Лунном Царстве уже назревало следующее вторжение.

Самым мрачным концом был финал "затмения". Главный герой предал Наблюдателей Судного Дня и превратился в 14-го Повелителя Пустоты. Вместе с другими Повелителями Пустоты он использовал Каррере в качестве шахматной доски, чтобы управлять судьбами смертных.

Уильям был недоволен каждым результатом, особенно последним. Если бы это было не ради того, чтобы собрать все достижения, он бы не прикоснулся к такому результату.

Причина была очень проста. Повелители Пустоты, которые обращались к другим как к смертным в игре и небрежно играли с судьбами других, были отвратительны. Что касается разработчиков игры, они не предусмотрели исход, который позволил бы игрокам ворваться в Лунное царство и отрубить головы этим повелителям Пустоты.

На самом деле, Повелители Пустоты даже не показывали свои полоски здоровья в игре. Главный герой мог сражаться только с Их воплощениями.

Уильям не знал, будет ли у него шанс победить Повелителей Пустоты, если эта игра выпустит продолжение. Но поскольку он переселился сюда и не был подавлен рамками сюжета разработчика, у него был шанс компенсировать это сожаление.

Это было похоже на чрезвычайно противоречивую игру начала века. Если бы не тот факт, что в игре не было такой возможности, он бы определенно лично убил врага, который взорвал голову его приемного отца, клюшкой для гольфа, вместо того, чтобы простить его.

Конечно, борьба с Лунным Царством была войной, а не простым приключением в жанре RPG. Поэтому он должен был сначала захватить власть.

“Все? Что включает в себя все это?” - Seriously спросил Винсент.

“То, что включено, не имеет значения”, - сказал Уильям.

“Все есть все. Эта шахта, вся серебряная промышленность Элементия, город Торн, провинция Черной Воды, и самое главное — люди под вашим правлением”.

“Ты хочешь быть королем провинции Черной Воды?”

“Я выберу более подходящего человека на пост короля провинции Черной Воды, но этим человеком буду не я”.

Если бы кто-нибудь еще сказал это, Винсент отнесся бы к ним только как к сумасшедшим. Однако, если волшебный заклинатель, достигший Божественного Царства, сказал это, это было сказано с совершенно другим весом.

Многие люди говорили, что по крайней мере половина причин, по которым герцог Саймон мог прочно сидеть на Терновом троне, несмотря на свое тираническое правление, заключалась в том, что у него была козырная карта — человек номер один на Легендарной сцене был ему предан.

Винсент не был полностью согласен с этим, но он должен был признать, что его существование придало герцогу Саймону намного больше уверенности при внесении радикальных изменений.

Если бы у политических врагов герцога Саймона был волшебный заклинатель такой же силы, как у него, баланс определенно был бы нарушен.

И это было только на пике владения Мастера.

А как насчет легендарного домена?

А как насчет Божественного царства?

Винсент не сомневался, что человек перед ним способен перевернуть весь Торн-Сити с ног на голову, поэтому он не стал сомневаться в этом и прямо сказал,

“Вы выбираете короля и делаете этого человека марионеткой, которой управляете? Сэр, мы стремимся к независимости от Империи, чтобы другие не контролировали нашу судьбу”.

“Поэтому ты решил позволить Владыкам Пустоты управлять твоей судьбой? Это действительно хороший выбор”.

“Так ты не отрицаешь, что новый правитель станет твоей марионеткой?”

“Этот человек согласится с моей философией и не будет иметь отношений с Лунным царством. Если вы думаете, что это моя марионетка, мне нечего сказать”.

“Какова твоя философия?” Винсент посмотрел в глаза Уильяму и спросил.

Другая сторона на мгновение задумалась, прежде чем ответить.

“Божества никогда не будут управлять судьбами людей”.

Слова, которые он сказал ранее, даже вполнину не были такими высокомерными, как это предложение. На мгновение Винсент не знал, что ему ответить.

Спустя долгое время Винсент пробормотал: “Это невозможно... Даже такой могущественный человек, как Уильям Кейн, не смог разорвать связь между Лунным царством и Каррере.”

“Это потому, что раньше у него не было такого состояния, но сейчас оно есть”.

Человек не уточнил конкретные условия и продолжил говорить.

“Я готов рассказать вам все это, потому что я знаю вашу дочь, и она более или менее помогла мне раньше”.

Винсент не мог не почувствовать головную боль, когда услышал слова Уильяма.

Ты молодец, Лилиана.

Винсент подумал.

Однако, какое право имела заклинательница магии уровня ученицы вроде нее помогать магу из Божественного Царства?

Уильям проигнорировал странное выражение лица собеседника и продолжил:

“С другой стороны, это потому, что я заметил, что на тебе нет ауры Лунного Царства с тех пор, как ты вошел. Поэтому, хотя вы утверждаете, что верите в Лунное Царство, на самом деле вы до сих пор не заключили сделку с Лунным Царством, верно?”

Винсент медленно кивнул.

Использование древней веры трех богинь для замены Семи Святых духов было планом герцога. На самом деле, он был против этого с самого начала.

Что касается причины, все было именно так, как он сказал. Передача их судьбы от Империи Повелителю Пустоты может быть неправильным выбором.

Однако они оба находились под контролем других. Боги могут не быть милосердными, но цена жадности смертных была выше, чем у богов.

После восстановления серебряной промышленности Элементия, Империя год за годом ужесточала налоги на провинцию Черной Воды, увеличивая поддержку враждующих семей, уменьшая распределение мест для заклинателей магии провинции Черной Воды и мобилизуя множество легионов на границе между провинцией Черной Воды и Платиновой провинцией по разным причинам.

Это практическое давление нельзя было игнорировать.

Кроме того, Гроб Господень, который герцог Саймон использовал в качестве своего последнего козыря, нуждался в помощи трех богинь, чтобы пробудить там силу.

Поэтому, даже с самой прагматичной точки зрения, замена семи Святых Духов верой трех богинь была обязательной.

Как и многие другие варианты, это были необходимые жертвы.

Однако Винсент верил только в свою силу. Поэтому он никогда не хотел использовать силу Лунного царства, как его коллеги-маги.

Несмотря на то, что герцог нашел ему могущественного духа Лунного Царства, который мог позволить ему прорваться за пределы Легендарной сцены, он решил отказаться от этой возможности.

По этому вопросу он придерживался того же мнения, что и таинственный волшебный заклинатель перед ним. Он просто не мог согласиться из-за своей точки зрения.

Сила в тебе. Другие никогда не смогут отобрать его. Сила, заимствованная откуда-то, в конечном счете, не принадлежит мне.

“Так что ты имеешь в виду?”

Винсент спросил, когда он подумал об этом.

“Разве ты не говорил, что, став королем провинции Черной Воды с моей помощью, ты только сделаешь себя моей марионеткой?”

Уильям улыбнулся и сказал: “Тогда, если у тебя достаточно веры в свою волю, ты можешь быть этой марионеткой. Что ты думаешь?”

<http://tl.rulate.ru/book/82066/2564534>